

СОЛОВЕЦКИЙ СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ О ЧУДЕСАХ И ЗНАМЕНИЯХ 1662—1663 гг.¹

Документальные и литературные источники по истории Соловецкого восстания весьма обширны и достаточно хорошо изучены.² Среди работ последних лет особенно важны исследования Н. С. Демковой,³ Н. Ю. Бубнова,⁴ Е. К. Ромодановской,⁵ Н. В. Поньрко,⁶ Е. М. Юхименко,⁷ О. В. Чумичевой,⁸ которым принадлежит заслуга открытия и исследования новых памятников, относящихся к истории Соловецкого восстания.

¹ Статьи, помещаемые в этом сборнике, входят в серию публикаций неизвестных памятников соловецкой книжности, начатую нами в ТОДРЛ, см.: «Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. „Похвальное слово русским преподобным“ — сочинение Сергия Шелонина» (ТОДРЛ. Т. 53, в печати) и «Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. „Канон всем святым, иже в Велицей России в посте просиявшим“» (ТОДРЛ. Т. 54, в печати).

² См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878. Т. 3; Барсов Е. В. Новые материалы для истории старообрядчества XVII—XVIII веков. М., 1890; Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912; Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома, 1888; Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927; Барсуков Н. А. Соловецкое восстание (1668—1676 гг.). Петрозаводск, 1954; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 11—189.

³ Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 325.

⁴ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

⁵ Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199.

⁶ Поньрко Н. В., Юхименко Е. М. Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подгот. текста и коммент. // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 155—191.

⁷ Юхименко Е. М. Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991.

⁸ Чумичева О. В. 1) Соловецкое восстание 1667—1676 гг.; 2) Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285—292.

В то же время наряду с известными публицистическими и документальными источниками по истории Соловецкого восстания остался почти незамеченным сборник повестей о чудесах и знамениях,⁹ которые были созданы в Соловецком монастыре незадолго до восстания — в 1662—1663 гг. Этот своего рода «летописец чудес и знамений 1662—1663 гг.»¹⁰ находится в составе сборника-конволюта Основного собрания РНБ (ОСРК, О.І.304), ранее принадлежавшего П. Д. Богданову¹¹ (в дальнейшем мы будем называть этот сборник Богдановским).

Богдановский сборник состоит из пяти небольших рукописей форматом в «осьмушку», написанных на бумаге 40—60-х гг. XVII в. В первой из составляющей его рукописей (л. 1—27)¹² и находится упомянутая выше подборка повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг.

Все повести, вошедшие в состав «летописца 1662—1663 гг.», были записаны в Соловецком монастыре со слов паломников. География событий, описанных в этих повестях, выходит далеко за пределы Соловецкого монастыря, охватывая пространство всей Русской земли, — Казань, Саратов, Новгород, Муром, Белозерье и Северную Двину.

* * *

Рассмотрим подробнее состав Богдановского сборника (РНБ, ОСРК, О.І.304). Сборник представляет собой конволют 40—60-х гг. XVII в., форматом в 8-ку, состоящий из 162 л., написанных полууставом и скорописью нескольких почерков. Переплет сборника (доски в тисненой коже со следами двух застежек) дошел в плохой сохранности: блок разбит, в первой части (л. 1—32) несколько тетрадей утрачено (в том числе — четвертая и пятая тетради),¹³ некоторые листы изъяты из ру-

⁹ Повести, написанные в жанре «чуда», рассказывают о некоем спасительном событии в жизни отдельного человека или, реже, в судьбе целого народа. В отличие от «чудес», повести о «знамениях» рассказывают о природных или космических явлениях, на языке которых Бог предостерегает людей о грядущих катаклизмах, напоминая им о необходимости покаяния. Вот как объясняется, например, явление «звезды-кометы» в одном из сочинений, специально посвященных теме «небесных знамений»: «...егда царство прменитися хочет к запустению, или рати злопагубныя, или иногда некая лютая будут, тогда Бог возжигает звезду комиту на воздусе и являет в знамение людем» («О знамениях небесных» — РНБ, Соловецкое собр., № 99/99, л. 162).

¹⁰ События, записанные в этом «летописце» (в его сохранившейся части), охватывают период с мая 1662 г. по май 1663 г.

¹¹ Сборник был приобретен П. Д. Богдановым в деревне близ Архангельска в 1885 г. (см.: *Бычков И. А.* Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1891. Вып. 1. С. 149—153).

¹² Позднее, в 1668—1669 гг., к этой подборке повестей о чудесах 1662—1663 гг. была присоединена еще одна соловецкая повесть — «Повесть о видении неверного работника Федора» (1668 г.) (л. 28—32). Об этой повести мы расскажем в следующей статье нашего цикла — «Соловецкие повести о „видениях“ 1668 г.».

¹³ Согласно первоначальной пагинации тетрадей первой рукописи конволюта (на л. 8, 15, 21), в ней сохранилось пять дефектных тетрадей: 1-я (л. 1—7), 2-я

кописи ее читателями¹⁴ (утраты текста обнаруживаются после л. 7, 12, 15, 26, 27, 129).

Интересующий нас «летописец чудес и знамений 1662—1663 гг.» (л. 1—27) находится в первой¹⁵ рукописи Богдановского сборника, в состав которой входит также «Повесть о видении неверного работника Федора в 1668 г.»¹⁶ (л. 28—32). Вторая¹⁷ рукопись конволюта (л. 34—77) представляет собой список Апокалипсиса Иоанна Богослова (начало которого утрачено). В третьей¹⁸ (л. 80—95) и четвертой¹⁹ рукописях сборника (л. 96—100 об.) переписаны «Молитва ко Христу о благорастворении воздуха» и 2 молитвы ко Пресвятой Богородице (авторство одной из них принадлежит Максиму Греку).²⁰ В состав пятой²¹ рукописи Богдановского сборника (л. 101—162) входят «Ответы правоверных иноверным» (л. 101—107), трактат «О древе разумном добру и злу» (л. 107 об.—129) и «Сказание о игумене Иринархе» (л. 130—157 об.).²²

В тексте и на полях рукописи РНБ, ОСРК, О.І.304 сохранились многочисленные глоссы и интерполяции,²³ сделанные рукой составителя этого сборника.²⁴ Тем же почерком выполнены и разнообразные записи на нижних переплетных листах книги (л. 160—162), среди которых — несколько важных дат из истории Соловецкого монастыря (прихода на остров Зосимы и Савватия,

(л. 8—14), 3-я (л. 15—20), 6-я (л. 21—27) и последняя тетрадь (л. 28—32), порядковый номер которой утрачен.

¹⁴ На внутренней стороне верхней крышки переплета этой книги сохранилась запись, свидетельствующая об одном из ее читателей XIX в.: «Сию книгу читаль Сумской мещанинъ Павелъ Рохмистровъ въ 1844-мъ году с конца и до конца». На отдельных листах рукописи владельческие записи XIX в.: «Ивана Пашина, Петра Пашина» (л. 33 об.), «Сия книга Петра Пашина Сумскаго мещенина 1836 <...> куплена была у Ивана Мок...» (л. 159 — позднее эта запись была зачеркнута).

¹⁵ Филиграния первой рукописи: л. 1—27 — «голова шута» — типа: *Дианова*. Шут, № 601 (1665 г.); л. 28—32 — «голова шута» — типа: *Дианова*. Шут, № 292 (1662 г.).

¹⁶ В Богдановском сборнике сохранился лишь ее фрагмент.

¹⁷ Филиграния второй рукописи: «рог изобилия» — типа: *Дианова*, *Костюхина*, № 1134 (1647 г.).

¹⁸ Филиграния третьей рукописи: «герб г. Амстердама» — типа: *Дианова*. Герб, № 222 (1663 г.).

¹⁹ Филиграния четвертой рукописи: «кувшинчик» одноручный под розеткой и полумесяцем, на тулове — маленькая лилия и литеры G/RO, на базе — «розетка» (в альбомах точного соответствия не обнаружено, ср.: *Дианова*, *Костюхина*, № 723 — 1658 г.).

²⁰ См.: Сочинения преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской духовной академии: В 3 ч. Казань, 1860. Ч. 2. С. 432—440.

²¹ Филиграния пятой рукописи: 1) «голова шута» двух разновидностей: а) типа: *Дианова*. Шут, № 304 (1656 г.) и б) типа: *Гераклитов*, № 1329 (1656 г.); 2) «Страсбургская лилия» — типа: *Гераклитов*, № 193 (1649 г.); 3) «крест лотарингский» — типа: *Дианова*, *Костюхина*, № 597 (1652 г.).

²² «Сказание о игумене Иринархе» включает «новейшее» чудо 1687 г. (л. 155—157 об.), дописанное уже после того, как сборник был составлен.

²³ Глоссы и исправления в тексте встречаются на л. 21 об., 39 об., 49, 50 об., 53, 68 об., 80 об., 90—92, 108—126, 132—154.

²⁴ О том, что глоссы на полях книги сделаны рукой создателя этого сборника, свидетельствует тот факт, что этим же почерком переписаны и 2 богородичные молитвы, составляющие одну из частей конволюта (л. 96—100).

создания церквей и т. д.), а также несколько «изречений» (пророка Иеремии и аввы Илии) и «вопросов и ответов» типа: «Чего ради человек убо глаголется высок? И что ради смирен? Или чего ради смертен?» — «Высок убо есть душа ради. Смирен же или понижен тела ради. А смертен греха ради».

Благодаря индивидуальным особенностям почерка, которым сделаны эти выписки, нам удалось установить имя создателя и первого владельца Богдановского сборника. Им был «черный дьякон Иеремиа»,²⁵ который более четверти века служил дьяконом Преображенского собора,²⁶ а в начале соловецкой осады (в 1667 г.) был избран уставщиком Соловецкого монастыря.²⁷ В 1669 г. им был сделан вклад в монастырскую книгохранительную казну, составивший 22 книги,²⁸ в числе которых, вероятно, находился и рассматриваемый нами Богдановский сборник.

Перейдем к анализу повестей, вошедших в состав «летописца чудес и знамений 1662—1663 гг.», сохранившегося в первой рукописи Богдановского сборника.

* * *

«ПОВЕСТЬ О СОЛОВЕЦКОЙ „СЕДМИЕЗЕРНОЙ“ ИКОНЕ БОГОРОДИЦЫ»

В первой из 5 повестей этого сборника рассказывается о том, как в мае 1662 г. в Соловецкий монастырь была принесена «новоявленная» икона Одигитрии, на которой Богородица была изображена с благословляющим двуперстным знамением. (Поскольку иконы этого извода относятся к типу «Седмиезерной»,²⁹ в дальнейшем мы будем называть эту повесть «Повестью о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы».)

²⁵ Владельческие записи с этим именем («Сия книга черного дьякона Иеремии»), сделанные тем же почерком, что и выписки на переплетных листах Богдановского сборника, обнаружены нами на 2 рукописях Соловецкого собрания РНБ — «Богословии Иоанна Дамаскина» (Сол. 311/331) и «Поучениях Петра Дамаскина» (Сол. 656/714).

²⁶ В ризничной коллекции грамот Соловецкого монастыря (хранящейся в музее Московского Кремля) находится подлинная ставленная грамота дьякона Иеремии, датированная 1644 г. (инв. номер: Рук.-898). За эти сведения и за возможность ознакомиться с содержанием данной грамоты благодарю Т. А. Тутову и Е. В. Крушельницкую.

²⁷ Подпись «уставщика дьякона Иеремии» стоит под «четвертой» соловецкой челобитной, написанной в сентябре 1667 г. (см.: Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 211). До него в 60-е гг. XVII в. уставщиками Соловецкого монастыря были священник Геронтий (1663 г.) и инок Игнатий (1666 г.). См.: Там же. С. 19, 45.

²⁸ Сведения о вкладах дьякона Иеремии 1666 и 1669 гг. находятся во Вкладной книге Соловецкого монастыря (СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, оп. 1, № 152, л. 353). Указание названий вложенных книг здесь, к сожалению, отсутствует.

²⁹ См. описание иконографического типа «Седмиезерной» в Строгановском толковом иконописном подлиннике конца XVIII в.: «...лице на шуюю страну, у десницы Ея персты сложены благословящаго креста, на шуице же Христос держим, благословение дая, а в шуице держаше свиток...» (БАН, Строгановское собр., № 66, л. 270). Благодарю Г. В. Маркелова, указавшего мне на это описание.

Рассказывается в ней следующее.

Некий Иван Лянгусов, житель города Хлынова, был похищен калмыками и продан в рабство татарам. Находясь в плену, Иван Лянгусов дал обет написать 2 иконы — Спасителя и Богородицы. Однажды ночью ему удалось бежать. Проведя весь день в пути, он укрылся в тени деревьев и забылся «в тонком сне» — и перенесся духом в Казань, где оказался на площади, в рядах, где торгуют иконописцы. И явились ему ангелы Божии и показали ему 2 иконы, которые он должен был написать по обету: одну — образ Спаса Нерукотворного, а другую — новоявленную икону Одигитрии. И велели ему отдать образ Нерукотворного Спаса в церковь Смоленской иконы Божией Матери в Саратове, а новоявленную икону Богородицы отнести в Соловецкий монастырь. Увиденная им икона Одигитрии поразила его: Божья Матерь благословляла его двуперстным знамением!

Десница Богородицы (в традиционном типе Одигитрии простертая у груди) на иконе, явленной Ивану Лянгусову, была сложена в *благословляющем* жесте. И персты для благословения, говорится в повести, были сложены в двуперстном знамении — «по древнему преданию святых отец» (вопреки измышленному Ником пятиперстному «имясловному» знамению).

Очнувшись от видения, беглец добрался до Саратова, пришел на площадь и увидел у иконописца явленные ему во сне иконы. И тогда попросил он иконописца отдать ему обе святые иконы, рассказав ему о своем видении. Иконописец отдал ему их с радостью, ибо и ему было явление Пресвятой Богородицы.

Икону Всемиловитого Спаса Иван Лянгусов оставил, по обету, в церкви Смоленской иконы Богоматери в Саратове, а с иконой Одигитрии отправился к епископу Александру Вятскому и испросил у него благословения на путешествие в Соловецкий монастырь. Написав «челобитную», он подписал ее у епископа Александра, чтобы новоявленную икону повсюду встречали с честью.

Придя в Соловецкий монастырь и принеся с собой новоявленную икону Одигитрии, Иван Лянгусов отдал соловецкому архимандриту челобитную, подписанную епископом Александром Вятским, и рассказал братии, что во время путешествия по морю икона Богородицы явила чудо: спасла корабль от потопления.

Таково содержание «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы». Помимо списка Богдановского сборника она известна нам еще в 2 списках 60-х гг. XVII в.³⁰ — в сборнике Соловецкого собрания РНБ, № 334/354 (в котором представлена краткая редакция повести, названная в заглавии «сказанием»)³¹ и

³⁰ А. Эббингхаусу эта повесть была известна только в одном списке Богдановского сборника (см.: *Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikononen-Legenden.* Berlin, 1990. S. 91, 94).

³¹ «Сказание о принесении образа Пресвятыя Богородицы Одигитрии с Вятки в Соловецкий монастырь» (РНБ, Соловецкое собр., № 334/354, л. 364—367).

в сборнике «чудес» Зосимы и Савватия Соловецких³² (где эта повесть читается как одно из «чудес» соловецких преподобных).

Во всех 3 списках «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы» представлены 3 разные редакции этого произведения (которые мы обозначим как «повесть», «сказание» и «чудо»), архетипом которых, по-видимому, являлся текст несохранившейся «челобитной» Ивана Лянгусова. Сопоставительный анализ текстов всех 3 редакций показывает, что наиболее близкой к архетипу является редакция «сказания» (Сол. 334/354).

В «сказании», в частности, сохранились некоторые первоначальные названия реалий, которые в позднейшей редакции «повести» были изменены. Например, в «сказании» говорится о том, что пленник Иван Лянгусов был продан в рабство «нагайским татарам» (а в «повести» — «крымским»); город, в который пришел герой за явленными ему во сне иконами, назван «Казанью» (а в «повести» — «Саратовом»).

Кроме того, в «сказании» отсутствует ряд дополнительных сюжетных мотивов, которые добавлены в редакциях «повести» и «чуда»: 1) мотив о явлении Богородицы иконописцу; 2) о благословении епископом Александром Вятским путешествия с иконой на Соловки; 3) о «челобитной» Ивана Лянгусова, подписанной Александром Вятским; 4) мотив о чудотворении иконы во время плаванья по Белому морю.

Отметим, что в редакции «чуда» все эти дополнительные мотивы возникают, в нарушение сюжетной связи, в самом конце повествования, в то время как в редакции «повести» они умело вплетены в ткань основного сюжета, ничем не нарушая логики его развития.

Все перечисленные признаки свидетельствуют о том, что редакция «сказания» является наиболее близкой к «архетипу» (тексту «челобитной» Ивана Лянгусова), а рассматриваемая нами редакция «повести», будучи производной от редакции «чуда», представляет собой сюжетно более развитую (по сравнению с «чудом») и более завершенную литературную форму.

На стемме взаимоотношение всех 3 редакций выглядит следующим образом:³³

³² Древлехранилище ИРЛИ, Карельское собрание, № 11, л. 1—4.

³³ Более подробное исследование редакций «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы» мы предполагаем опубликовать в отдельной статье.

В «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы», несомненно, отразилось действительное историческое событие мая 1662 г. Икона, принесенная Иваном Лянгусовым в Соловецкий монастырь, была списком с чудотворной «Седмиезерной» иконы Богородицы, прославившейся в Казани во время морового поветрия 1654—1656 гг. От моровой язвы, поразившей тогда Москву и многие поволжские города, в Казани умерло до 48 тысяч человек. Летом 1656 г. казанский воевода И. Н. Хованский доносил в Москву, что в городе на улицах днем пусто, как ночью: умерли попы, служилые люди, стрельцы, монахи кремлевского монастыря. Вскоре после этого умер и сам воевода И. Н. Хованский, а затем и казанский митрополит Корнилий. И лишь после перенесения из Седмиезерной пустыни в Казань вновьявленной иконы Богородицы смертоносная язва прекратилась.³⁴

В 1658 г. новым казанским митрополитом Лаврентием было установлено местное почитание «Седмиезерной» иконы Богородицы. Поэтому в «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе» (написанной всего несколькими годами позже) эта икона и названа «новоявленной».

Чудотворная икона «Одигитрии», находившаяся в Седмиезерной пустыни близ Казани, была «пядничной» (ее размеры: около 32 см в длину и 28 см в ширину).³⁵ По-видимому, такой же величины был и принесенный на Соловки список с казанского оригинала.³⁶

Отличительной чертой иконографического типа Седмиезерной иконы является положение десницы Богоматери, «осеняющей молящегося почти благословляющим жестом».³⁷ Именно этот нетрадиционный для икон типа «Одигитрии» жест «новоявленной» иконы Богородицы был воспринят создателями «Повести о соловецкой „Седмиезерной“ иконе» как двуперстное благословляющее знамение. Подобное восприятие иконографического типа «Седмиезерной», как свидетельствует И. Л. Бусева-Давыдова, было весьма обычным явлением среди старообрядцев.³⁸

³⁴ Знаменский П. В. Описание Седмиезерной Богородицкой пустыни // Православный собеседник. 1869. № 11. С. 212—252; № 12. С. 297—319.

³⁵ Бусева-Давыдова И. Л. Богоматерь Седмиезерная. К вопросу о сложении иконографического типа // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 363.

³⁶ Списки с чудотворных икон нередко повторяли размер подлинников: так, например, «Седмиезерная» икона из собрания Н. П. Лихачева (см.: Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи: Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб., 1911. Рис. 249) или список с чудотворной иконы в Седмиезерной пустыни близ Казани, «подобный ей видом и мерою», хранившийся в пустыни в XIX в. (см.: Знаменский П. В. Описание Седмиезерной Богородицкой пустыни. № 12. С. 319).

³⁷ Бусева-Давыдова И. Л. Богоматерь Седмиезерная... С. 364.

³⁸ Там же. С. 372—373. И. Л. Бусева-Давыдова приводит в качестве примера старообрядческую икону середины XVIII в. из собрания Н. П. Лихачева, на которой изображен св. Симон Юрьевский, предстоящий пред благословляющей его иконой Одигитрии (Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконописания. СПб., 1906. Т. 2. С. 9, табл. 309, ил. 589).

Весьма примечательно, что предание о соловецкой «Седмиезерной» иконе Богородицы оказалось связанным (в редакциях «чуда» и «повести») с легендой о благословении ее путешествия на Соловки епископом Александром Вятским.

Исторически эта легенда не может быть признана достоверной. Из документальных источников известно, что во время событий, о которых рассказывается в повести, епископ Александр Вятский находился в Москве (с августа 1658 г. по февраль 1664 г.). Позднее он сам написал об этом в своей челобитной царю: «...въ 7166 (1658) году, по его великаго государя указу, съехалъ онъ, епискупъ, съ Вятки къ Москве для соборного деяния и жилъ въ Москве полшеста года безъ съезду <...>, а во 7172 (1664) году в феврале месяце, по указу великаго государя, отпушенъ онъ на Вятку».³⁹

Представляется крайне маловероятным, чтобы вятчанин Иван Лянгусов пришел в Москву с двуперстно благословляющей иконой (постоянно рискуя быть схваченным за старообрядческую агитацию), для того только, чтобы испросить у епископа Александра благословение на путешествие в Соловецкий монастырь.

По-видимому, основную роль в формировании этой легенды сыграл тот факт, что Иван Лянгусов был «вятчанином» и, следовательно, удостоверяющая подпись на его челобитной должна была принадлежать, по мнению создателей этого предания, «епископу Вятскому». Кроме того, личность епископа Александра, несомненно, привлекала к себе внимание соловецкой братии и вызывала симпатии (прежде всего благодаря его открытым выступлениям против патриарха Никона). Все его сочинения, написанные в 60-е гг. XVII в.: «Моление» к царю (июль 1662 г.), «Обличение на патриарха Никона» (декабрь 1662 г.), «Вопросы к собору наименьшего из архиереев» (начало 1666 г.) — были направлены против Никона и его церковных реформ.⁴⁰

Сохранилось также известие о том, что епископом Александром Вятским были написаны «две тетради о сложении перстов крестного знамения» (до нас не дошедшие),⁴¹ посвященные той же теме, что и «Повесть о соловецкой „Седмиезерной“ иконе Богородицы», — об истинном крестном знамении.

Таким образом, несмотря на историческую недостоверность легенды о благословении епископа Александра Вятского, она отражает реальное отношение соловецкой братии к епископу Александру, а также ее веру в то, что в церкви Христовой сохранились истинные архипастыри, не изменившие преданию святых отцов.⁴²

³⁹ Эта челобитная была подана им в августе 1670 г. (см.: *Верещагин А.* Из истории Вятской иерархии. Первый епископ Вятский Александр (1658—1674 гг.) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1908. Вып. 2. С. 28).

⁴⁰ *Бубнов Н. Ю., Власов А. Н.* Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 375—380.

⁴¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 324.

⁴² Среди деятелей раннего старообрядчества существовало предание о трех «светильниках», сокрытых в недрах российской церкви, «светло горящих древле-святым благочестием»: митрополите новгородском Макарии, архиепископе вологодском Маркелле и епископе вятском Александре. Впоследствии это предание

«ПОВЕСТЬ О ЯВЛЕНИИ И НАСТАВЛЕНИИ ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО»

Во второй повести Богдановского сборника — «Повести о явлении и наставлении Варлаама Хутынского» — рассказывается о пророческом «видении» некоего благочестивого новгородца по имени Иван в апреле 1663 г.

Однажды на рассвете он увидел страшное «знамение»: «небо расступилось» и посреди него явился Престол Божий, на котором был водружен Крест Господень. Укрывшись в часовне, Иван встретил монаха в схимническом одеянии, который назвался Варлаамом Хутынским и повелел ему идти в созданный им монастырь и рассказать братии о небесном знамении и о том, что из-за «бесчинства» братии игумен Варлаам ушел из своей обители и живет теперь в этой часовне. И повелел преподобный Варлаам передать братии заповедь его: «дабы в церкви...» (далее в рукописи утрачен один лист, в котором содержались обличения «беззаконий» братии) и предостережение о грядущем наказании Божиим, которое, как сказано в конце повести, не замедлило совершиться: в скором времени Хутынский монастырь «погорел до основания, и кони монастырьские вси изомроша».

Рассказ этот был записан на Соловках со слов служителя новгородского Софийского собора по имени Лев, приехавшего в 1663 г. в Соловецкий монастырь на богомолье.

Отсутствие в тексте «Повести о явлении и наставлении Варлаама Хутынского» весьма значимого фрагмента (посвященного обличению игуменом Варлаамом «беззаконий» братии и церковного «безчиния»), возможно, свидетельствует о неслучайности «утрат» в этой и других повестях 1662—1663 гг., дошедших в составе Богдановского сборника. Весьма вероятно, что эти повести были подвергнуты простейшему виду «цензуры» (выполненному одним из позднейших читателей-«никониан»), который заключался в удалении «сомнительных» фрагментов из повестей этого сборника.

* * *

«ПОВЕСТЬ О НЕБЕСНОМ ЗНАМЕНИИ В НОВОЙ ЕРГЕ»

В «Повести о явлении и наставлении игумена Варлаама», как и в следующей за ней «Повести о небесном знамении в Новой Ерге», отразились эсхатологические ожидания, свойственные для общественного настроения второй половины XVII в.⁴³ В обеих

нашло свое литературное оформление в сочинении Андрея Денисова «Сказание о страдании и скончании священномученика Павла, епископа Коломенского».

⁴³ О том, что эсхатологические ожидания были присущи и владельцу Богдановского сборника (дьякону Иеремию), говорит тот факт, что в одном сборнике с повестями 1660-х гг. он поместил Апокалипсис Иоанна Богослова. Уже в конце 50-х гг. XVII в. «нововведения» патриарха Никона воспринимались в Соловецком монастыре как знак наступления «последних времен». Об этом свидетельствует

этих повестях использованы образы и мотивы, взятые из «Откровения» Иоанна Богослова.⁴⁴ Особенно много их в «Повести о небесном знамении в Новой Ерге», в которой использован целый ряд апокалиптических мотивов: мотив «падающей звезды» (Откр. 8: 10; 9: 1; 12: 4), мотив «ниспослания на землю огня и града» (Откр. 8: 7; 16: 21; 20: 7), а также мотив «речи, звучащей в небе подобно раскатам грома» (Откр. 14: 2).

Рассказывается в этой повести о небесном знамении, бывшем в одном из сел Вологодского уезда в ноябре 1662 г. Вечером, после захода солнца, появилась на небе звезда «велика и долга», которая пронеслась по небу подобно молнии, разделив небо надвое. После этого в небе появился огненный образ, который спустя некоторое время померк, и на землю стали падать пучки пламени. В это время с неба раздался грозный голос, подобный раскатам грома, и земля содрогалась, и с неба падали раскаленные камни.

Свидетельство об этом событии записал священник местной церкви Иоанн, который, собрав камни, упавшие с неба, отправил их вместе со своей «отпиской» в Кирилло-Белозерский монастырь.

Многочисленные паломники, приходившие в эти годы на богомолье в Кириллов монастырь, могли своими глазами видеть «камение», упавшее с неба. Слухи об этом небесном знамении вскоре распространились по всей России, дойдя до Пустозерского острога.

Один из пустозерских узников поп Лазарь упомянул об этом событии в своей челобитной царю Алексею Михайловичу 1668 г., назвав его в числе других бедствий, постигших Россию во время церковной смуты: «...кровопролития и рати, морове велицы и межеусобныя брани, и пожары великия, и громы страшнии, и камене с небеси низходящее...»⁴⁵ (курсив наш. — О. П.).

О том, каким образом пустозерские узники узнали о небесном знамении в Новой Ерге, мы можем только догадываться. Возможно, им была прислана одна из копий «отписки» священ-

речь соловецкого архимандрита Илии на «черном соборе» в 1658 г. (после присылки в монастырь «служебников новой печати»): «...почаль онъ, архимарить, говорить всей братье и плакать: видите, братия, последнее время и востали новые учителя, и от веры православныя и отъ отческаго предания насъ отвращаютъ <...> помолитесь, братия, чтобъ насъ Богъ сподобилъ въ православной вере умереть, якоже и отцы наши, и чтобъ латынской службы не принимать» (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 9). Об эсхатологических ожиданиях во второй половине XVII в. см. подробнее: Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. 1—53 (здесь же рассказывается и о «знамении» в Новой Ерге — со ссылкой на рхп. РНБ, ОСРК, О.1.304 — Богдановский сборник; см.: Там же. Введение. С. СХIII—СХIV, примеч. 215). Из работ недавнего времени см.: Гурьянова Н. С. Эсхатологический миф у старообрядцев. XVII век // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 410—418.

⁴⁴ В «Повести о явлении и наставлении Варлаама Хутынского» обращает на себя внимание апокалиптический мотив «расступившегося неба» и явления в нем «Престола Господня» (ср.: Откр. 4: 2—5).

⁴⁵ Материалы для истории раскола... М., 1878. Т. 4. С. 241.

ника Иоанна. О том, что списки этого документа рассылались из Кириллова монастыря в другие обители, свидетельствуют 2 его списка, сохранившиеся в собраниях Антониево-Сийского⁴⁶ и Соловецкого монастырей.⁴⁷

В Сийский монастырь копию с «отписки» священника Иоанна привез игумен Феодосий, который, как сказано в рукописи Архангельского собрания БАН (Д. 375), заехал в Кириллов по пути в Москву и «того камня смотрил» (л. 84).

В Соловецком монастыре тетрадь с «отпиской» священника Иоанна принадлежала монастырскому сторожу Ивану Веревкину.⁴⁸ В этой тетради помимо «отписки» находится также и первая литературная обработка этого документа, представляющая собой первоначальную редакцию «Повести о небесном знамении в Новой Ерге».⁴⁹

Последующая литературная обработка этой повести, вероятно, была сделана при включении ее в «летописец 1662—1663 гг.», сохранившийся в составе Богдановского сборника.

* * *

«ПОВЕСТЬ ОБ ОБРЕТЕНИИ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ „ЗНАМЕНИЕ“ В ПЕРМОГОРСКОМ СТАНЕ НА ВОЛЧЬЕМ РУЧЬЕ»

Четвертую из повестей «летописца 1662—1663 гг.» связывает с 3 предыдущими повестями не только хронологический, но и — особенно значимый для этого цикла — общий тематический признак: все 4 повести относятся к типу «повестей о пророчествах и знамениях».

Рассказывается в ней о явлении Богородицы одному из жителей Пермогорского стана на Северной Двине и о ее пророчестве о том, что вскоре для благочестивых людей наступят «времена прохладны от лица Господня». А на том месте, которое Богородица указала во время своего явления, была обретена чудотворная икона «Знамение».

В составе цикла повестей 1662—1663 гг. это «пророчество» Богоматери, сделанное жителю Пермогорья, должно было слу-

⁴⁶ БАН, Архангельское собр., Д. 375, л. 82 об.—84. Благодарю З. В. Дмитриеву, указавшую мне на этот список.

⁴⁷ РНБ, Соловецкое собр., № 1138/1248, л. 292—297. Тетрадь с двумя текстами о знамении в Новой Ерге написана на бумаге с филигранью «голова шута» — типа: *Дианова*. Шут, № 147 (1656 г.). Филигранные другие части этого сборника-конволюта: л. 1—189: «голова шута» — типа: *Дианова*. Шут, № 316 (1664—1665 гг.); л. 190—209: «ворота крепостные» — типа: *Лаулявичус*, № 680 (1686 г.); л. 212—213: «голова шута» — типа: *Дианова*. Шут, № 409 (1665 г.); л. 214—291: «страбургская лилия» с контрамаркой РН (в альбомах не найден).

⁴⁸ Позднее эта тетрадь была переплетена в составе сборника-конволюта РНБ, Соловецкое собр., № 1138/1248 (л. 292—297). На л. 292 этого сборника сохранилась запись владельца тетради: «Соловецкого монастыря сторож Ивашко Иларионов сын Веревкин».

⁴⁹ В Приложении 1 мы публикуем эту повесть по списку Богдановского сборника, а ее утраченную часть восстанавливаем по рукописи, принадлежавшей Ивану Веревкину.

жить напоминанием о тех испытаниях, которые наступят в «последние времена». В то же время обретение новой чудотворной иконы Богородицы должно было укреплять ревнителей древнего благочестия, утверждая их в истинности «старой веры» и в Божьем благоволении к его последователям.

Возможно, именно об этом случае (в числе многих других подобных случаев) писали соловецкие иноки царю Алексею Михайловичу в «пятой» соловецкой челобитной: «...многие чудотворные иконы Господь Бог в чудесах у нас, в Русской земле, прославил, и ныне прославляет (курсив наш. — О. П.), и неизреченную свою милость от них нам подает. <...> И аще бы, государь, наша православная христианская вера неправа, то бы и милости и чудес от тех чудотворных икон не было...».⁵⁰

* * *

«ЧУДО ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВАТИЯ В ГОРОДЕ МУРОМЕ»

Последняя из сохранившихся повестей «летописца 1662—1663 гг.» была записана со слов одного из соловецких паломников — жителя города Мурома Тимофея Карпова, который рассказал о том, как был наказан болезнью за неисполнение своего обета отправиться на богомолье в Соловецкий монастырь и как он покаялся и получил прощение. Рассказывается в повести и об исцелении его сына по молитвам соловецких чудотворцев, и о чудесном исцелении расслабленной жены в городе Муроме просфорой, принесенной ей из Соловецкой обители.⁵¹

Несомненно, последняя повесть этого цикла (написанная в жанре «чуда») заметно отличается от рассмотренных выше повестей о «знамениях» и «пророчествах» 1662—1663 гг. Однако в ней более отчетливо, чем в других повестях «летописца», выражена одна из основных идей этого цикла — идея об особом значении Соловецкой обители для сохранения «правой веры» (свидетельствуемой совершающимися чудесами) и о повсеместной силе молитв соловецких чудотворцев, соблюдая заповеди которых, Соловецкий монастырь остается главным духовным центром русского православия.

⁵⁰ Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 246, 247.

⁵¹ Согласно позднему преданию, просфоры в Соловецком монастыре изготовлялись из муки, привезенной преп. Зосиме ангелами в первый год его пустынножизни на Соловках. Это предание отразилось во второй редакции «Написания о Соловецкой обители»: «...и в подобное время по отпетии святых литургии игумен гостем прилучившимся дает всякому человеку благословение преподобных отец Зосимы и Савватия просвиры, а в тех просвирах мука сицева есть ис житницы преподобнаго отца нашего Зосимы, соловецкаго чудотворца, иже от Бога послана бысть ему пища, полна кережа муки и масла, святыми ангелы во время недостатка его. И та мука в житницы святаго пребывает, и до сего дни хранима есть, и держат ю по вся дни на святых службах на вся престолы церковныя. И святых просвиры вдают их гостем на благословение, и от тех просвир приемлющим православным христианом и хранящим честно многая бывает различная исцеления и чудеса велия... (цит. по: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1890 год. СПб., 1893. С. 24—25).

В заключение скажем несколько слов о той исторической обстановке, в которой был создан цикл повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг.

Появление этих повестей было связано с общественным подъемом первой половины 60-х гг. XVII в., который был вызван уходом с патриаршего престола Никона (в 1658 г.) и ожиданием его противниками грядущих перемен. В это время защитниками «старой веры» была написана целая серия челобитных, адресованных царю Алексею Михайловичу. Среди авторов челобитных были Спиридон Потемкин, Никита Добрынин, протопоп Аввакум, поп Лазарь, инок Савватий и другие выдающиеся деятели раннего старообрядчества, которые надеялись склонить царя к восстановлению прежнего церковного чина.

Те же мотивы руководили и создателями соловецкого цикла повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг., которые также переживали период ожиданий и надежд, связанных с царской опалой на «чернеца Никона». В начале 1663 г. в монастырь была прислана царская грамота, в которой предписывалось прислать сведения о «винах» Никона: когда и сколько «бывший патриарх» взял себе «монастырской казны, хлеба, лошадей и иного чего» и какие выменял себе монастырские вотчины — за цену или без цены.⁵² Эти действия государственной власти (готовившей собор для законного низложения «бывшего патриарха»)⁵³ укрепляли среди братии надежды на то, что прежний церковный чин, сохраняемый в Соловецкой обители, вскоре может быть восстановлен повсеместно.

Для доказательства истинности «старой веры» соловецкие иноки стали записывать рассказы паломников, приходивших в монастырь со всех концов Русской земли: о новоявленных иконах, о совершаемых от них чудесах, о пророчествах и «знамениях». (Особенно сильное впечатление должен был производить рассказ о принесенной на Соловки «Седмиезерной» иконе Богородицы, изображенной с благословляющим двуперстным знамением.)⁵⁴ Все эти рас-

⁵² Ответ на эту грамоту был прислан в Москву с «монастырским слугой» Фаддеем Панфиловым в июле 1663 г. (см.: РНБ, Сол. 19/1478, с. 173—178).

⁵³ См. грамоту архиепископа вологодского Маркелла, посланную в феврале 1663 г. в Кирилло-Белозерский монастырь с приказанием архимандриту и «иным искусным инокам» прибыть в Вологду для последующего отъезда вместе с архиепископом в Москву на собор, который должен был начаться 9 мая 1663 г. (ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. С. 189).

⁵⁴ Подобное впечатление произвело на старообрядцев чудо со Смоленской иконой Одигитрии в 1676 г. (случившееся уже после гибели Соловецкого монастыря). Об этом чуде написал протопопу Аввакуму один из его духовных чад в «Возвещении от сына духовнаго ко отцу духовному». Он рассказал о том, что по повелению царя Алексея Михайловича на чудотворной иконе Одигитрии было «исправлено» изображение десницы благословляющего Младенца — и древнее двуперстное знамение было заменено пятиперстной «раскорякой». Когда царь умер, чудотворная Смоленская икона с треском раскололась — и в том месте, где была изображена благословляющая десница, на иконе проступило старое двуперстное знамение (см.: Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 236—237).

сказы, записанные в хронологической последовательности, и составили своеобразный «летописец чудес и знамений 1662—1663 гг.».

Основную часть этого цикла составили повести о небесных «знамениях» и грозных «пророчествах» («О небесном знамении в Новой Ерге», «О явлении и наставлении Варлаама Хутынского», «Об обретении иконы Богородицы „Знамение“ в Пермогорском стане на Волчьем ручье»), отразившие эсхатологическое мироощущение эпохи никоновских церковных реформ.

Как показали события последующих лет, эсхатологические предчувствия оказались совсем не напрасными: уже вскоре после 1662—1663 гг. проповедники «старой веры» были преданы казням и заточению, а непокорную Соловецкую обитель ожидала царская «немилость», многолетняя осада монастыря и гибель соловецкой братии.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Тексты повестей 1662—1663 гг. публикуются по ркп. РНБ, ОСРК, О.І.304, л. 1—27.

Повѣсть о иконѣ Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы л. 1
Мария, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, новоявленной, иже принесена бысть повелѣнием Пречистыя Богоматери в Соловецкую лавру лѣта 7170-го мая в 26 день.

Чѣловѣкъ некий именем Иванн Иванов, пореклу Лянгусов, житие имѣя во градѣ Хлыновѣ, иже на // рѣцѣ, именуемѣй Вятцѣ, л. 1
пищу себѣ приобрѣтал земледѣльством и рыболовством, бѣ же об.
и страж церкви Воскресения Христова. Лѣта убо 167-го апрѣля в 13 день случися тому Иванну со тремя други своими в путном шествии быти на реку зовомую Волгу рыб ловити. Внезапу нападоша на них срацини, рекомии // калмыки, и плѣнивше их л. 2
продаша агаряном, рекше татаром крымским. Они же ведоша их во своя страны и мучиша. Иванна же убо утвердиша узами паче, еже именуют смык.

И пребысть у них седмиць 13, от безбожных муки никакоже послабляем и в таковой бедѣ не вѣдыи, что сотворити, точию Бога и того рождшую // Богоматерь в помощь призывая и преподобных и богоносных отец Зосиму и Саватия чудотворцев о избавлении ис плѣна. Повнегда же избавитися ему, обѣщася написати Спасов образ и Пречистыя Его Матери. л. 2 об.

Человѣколюбец же Господь Бог не презрѣ его, в бедѣ суща, но абие от уз свободи его. Он же, свободен быв, из рук безбожных // избѣже, не имыи на тѣле своем одежды ни единого рубища. л. 3
И бѣжа непроходными мѣсты день, и прииде к рѣцѣ, нарицаемѣй Киргис. Зрит тѣх же татар безбожных, со оны страны переходящих рѣку ту. Он же устрашився, скрыся в куст мелких древес и

л. 3
об. ту возлеже. Пребысть же тамо немало время, // моля Бога о избавлении своем.

От великия же скорби абие в сон тонок сведен бысть (о многому милосердию твоему, Христе Боже!): зрит убо человек тои видѣние, яко обрѣтесе во градѣ Казани в торговищи на чистѣ мѣстѣ, рекше на площади, един. И се внезапно приидоша к

л. 4
нему два юноши свѣтлы и поимше вѣдоша его // на ино мѣсто, и рѣша ему: «Господь Бог помиловал тя, ис плѣна избавил, а обѣщаннаго бы в забвение не положити» — и показаша ему образ Всемиловитиваго Спаса нерукотворенныи, вторыи же образ — Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрия с превѣчным младенцем Сыном Ея и Богом нашим Исус Христом.

л. 4
об. О неизреченному твоему // смотрению, Христе Боже, и заступлению Пречистыя Твоея Матери Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Марии! Якоже убо, зря, приник — видит ясно Спаса, превѣчнаго Младенца и Бога, на лѣвой руцѣ Материю своею честнѣ держима, и якоже Сын Ея Христос Бог наш десницу свою держит крестообразно в сложении пяти перст по древнему // преданию святых отец, такоже и Мати Его, Пречистая Владычица наша и Приснодѣва Мария, десницу свою держит крестообразно, благословляющи нас сице знаменатися кресным знамением.

Глаголаху же человеку оному святии ангели: «Егда убо доидеши во град Саратов, сице устрой, якоже зриши, сия святаы иконы». И образ убо // Спаса нерукотворенныи повелѣша тамо оставити в церкви Пречистыя Его Матери, идѣже чудотворная Ея икона, нарицаемая Смоленская. Вторыи же образ новоявленныи Пречистыя Богоматери повелѣша отвести в Соловецкии монастырь.

л. 5
об. Человек же той, воспрянув со страхом и радостию, прославил Бога и Того рождѣшую Богоматерь, сице глаголя: «Слава Твоему человеклоубному смотрению, Спасе всего мира Христе Боже! Слава Тебѣ, яко сице человеклоубствуеши своею милостию! Слава Тебѣ, всепѣтая Мати Божия, вѣрных прибѣжище и избавление в лютых содержимым, и душам нашим божественое утѣшение, яко сице нас от бѣд избавляеши // и на путь спасения наставляеши своим человеклоубным ходатайством и посѣщением!». Таже потом помолив Бога прилѣжно и Того рождѣшую Богоматерь, на путное шествие устремися, понеже помощию Богоматери от поганых оных татар покровен бысть и избавлен.

л. 7
об. Паки же, помощию Божию и Того Рождѣшия Богоматере, дойде здрав в прежереченныи град Саратов, и вниде в церковь Пречистыя Богородицы, идѣже чудотворныи образ честнаго и славнаго Ея Одигитрия, нарицаемыя Смоленския, и тамо помолився прилежно, изыде, хотя исполнити свое обѣщание. И прииде в торговище, идѣже сѣдят иконописцы, имуще у себе // святаы иконы, и узрѣ у нѣкоего от них прежеявльшаяся ему на пути двѣ святаы оны иконы. И приступль ко иконописцу, просит подати ему святаы оны иконы. Он же вопроси его, откуда и како прииде. Иван же повѣда

ему вся, яже о себѣ. Той же с радостию подаст ему, глаголя, яко:
«Яви ми ся Святая Богородица и повелѣ...». // ^а...

...монастырь. Нѣцый же даяху ему от имѣнии своих. Он же л. 8
со благодарением взимаше и тѣм украси образ Пречистыя Бого-
матере, якоже лѣпо есть зрѣти.

Посем же иде ко святителю Вятскому епископу Александру
и сказа ему вся бывшая и прося благословения, еже понести ему
чудную ту икону богородичну в Соловецкую лавру, и // подаст л. 8
ему молитвенную книгу. Святитель же подписа ему, яко да вездѣ
срѣтают и провождают честно святую ону новоявленную богоро-
дичну икону, еже и бысть.

Егда же прииде чудная она богородична икона в богоспа-
саемую обитель боголѣпнаго Спасова Преображения и Пречис-
тыя Его Матери честнаго и славнаго Ея Успения и пре//подоб- л. 9
ных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцов,
и абие Иванн прииде к настоятелю обители архимандриту Вар-
фоломею, повѣда ему яже о ней и вся яже о себѣ, и вдаст ему
книгу, или челобитную, юже подписал есть Вятский святитель
епископ Александр.

Архимарит же Варфоломей со всѣм освященным // собором л. 9
честно срѣтоша ю, и поставиша ю против лѣваго крылоса со об.
псалмы и пѣсньми, и вси прославиша Бога и Того рождышую
Богоматерь.

Повѣда же нам принесли образ Ея с прочими пришедшими
с ним и се, яко и на мори Пречистая Богомати призывающих
Ея на помощь от потопления избавила есть. // И, молебная пѣния л. 10
в лаврѣ совершивше, отидоша с миром восвоися.

Но, о златая кадильнице, ручко и жезле, и свѣтилнице свѣто-
зарныи, свитче божественныи, в немже перстом Божиим написася
Слово, тебе величаем! //

Явление и наказание преподобного и богоносного отца нашего л. 10
Варлаама Хутынского, новгородскаго чудотворца, еже бысть 171 об.
года апрѣля 14.

Бысть убо в Великом Новѣградѣ близ Хутыня монастыря
знамение страшно и ужаса исполнено сиче.

Живущу убо близ монастыря преподобнаго и богоноснаго
отца нашего // Варлаама на митропольи посадцы челоувѣку л. 11
нѣкоему именем Иванну. Апрѣля убо 14, освитающу дню, по
обычаю своему Иванн иде на труды земледѣльства. На пути убо
зрит видѣние страшно, яко убо разступися небо и внутрь видѣ
престол Божии и верху его стояше честныи животворящии Крест
Господень. // Челоувѣк же тои, зряй то преславное видѣние, стра- л. 11
хом велиим одержим бысть и абие на бѣгство устремися, и об.
прибѣже в часовню. Бѣ же та часовня близ того мѣста, идѣже
Иванн видѣ знамение оно; в ней же образ чудотворца Варлаама
Хутынского стоит на поклонение православным.

^а В ркп. утрачен один лист.

л. 12 Шведшу // убо ему в часовню, абие зрит мужа благолѣпна во иноческом одѣянии и в схимѣ сѣдяща. Он же паки убося, хотя возвратитися. Боголѣпныи же той муж удержа его, и повелѣвает ему не боятися. Повѣда же ему и имя свое, Варлама себе нарицающа, Хутынскіи началник, и повелѣ ему ити в созданныи от него // монастырь, рекомыи Хутынскіи, и сказати всеи братии страшное оно видѣние и явление свое.

л. 12 об. «Понеже, рече, умножися во обители моей всякое безчинство, беззаконіе же и неправда, и того ради аз изо обители своя изыдох и живу здѣ в сей часовни. Иди, рече, и от мене заповѣданная скажи, дабы в церкви... // ^б...

л. 13 ...огнем погорит и кони их в смерти затворит», еже и бысть. И сия рек благолѣпныи тои старец, абие от очию его невидим бысть.

Человѣк же той Иванн шед скоро и повѣда всей братии, яже видѣ и слыша от преподобнаго все подробну. Братия же и мирстии, сия слышавше, никакоже вѣры яша, но смѣющесе ругахуся // л. 13 об. ему и от своего безчинія никакоже престаша, их же суд Божии скорѣ постиже.

Человѣк же той, по повелѣнію преподобнаго, скорѣ возвѣщает всѣм в Великом Новѣградѣ, яже видѣ и слыша. Началник же града и прочии народ, слышавше сия, прещаху ему огнем и всякими муками. Он же не устрашися нимало, // л. 14 но паче крѣплящесе тако быти. Они же всадиша его в темницу и узы нань возложиша. Узы же оны спадоша с него. Началник же града и пострада немало, приим разслабление удом яко 3 дни.

Они же ^бо сем ужасни бывше, дивляхуся. Болшаго же ради увѣренія, абие призывают Иваннова отца духовнаго и вопрошают // л. 14 об. его о житии Ивановѣ. Он же сказа им, яко житіе человѣка оногo чисто и дѣвственно есть и от своих трудов хлѣб снѣдающа. Началник же града, князь Иван Репнин, посылает человѣка оногo, вкупѣ же и писание извѣстно ко благочестивому царю Алексею Михайловичю. Благочестивыи же царь, милостынею л. 15 одарив, // отпусти его с миром восвосяси.

Монастырь же Хутынскіи, грѣх ради наших, невѣрства же ради, непокорства и непослушания, о них же преподобныи отец наш Варлам, явився, заповѣда, за преступление сих погорѣл до основания того же году апрѣля в 23 день. И кони монастырстии л. 15 об. вси изомроша, // яко да не преобидим Божия повелѣнія и святых явления.

Сия же повѣда нам о Варлаамѣ новгородскіи сборныи церкви служебник именем Лев, а приеждал в Соловки к чудотворцем молитися во 171-м году.

Того же году.

В Бѣлозерскои области в пустыни Кенского монастыря служили свяще // ^г...

^б В ркп. утрачен один лист. ^{в-в} Доб. на поле. ^г В ркп. утрачен один лист.

¶[Повесть о небесном знамении в Новой Ерге].

Лѣта 7171-го году, ноября в 29 день, в субботу по захоженіи солнца, в Вологоцком уѣзде над селом Новою Ергою и над прочими деревнями явилось с небеси знамѣние страшно: от запада солнце^на, аки звѣзда велика и долга скоро изыде и по небеснѣи широтѣ борзо летяше. И небо мняшеся всѣм зрящим и округним весем аки надвое раздралося скоростию, аки молнія, и тако стояло яко полчаса. И мнози видѣша свѣтъ неизрѣченен, аки огонь, и в том свѣте выпсрь, в тѣмъ человѣку, зрак // велик: глава и очи, и руцѣ растягнуты, перси и нос, — а весь огнен. А мраз в то время велик бысть, воздух же чист и тѣх.

И потом аки облак бысть темен и мал на мѣстѣ, идѣже зрак бысть, и небо затворилося. Огонь же падаше на землю по многим храминам, на дворѣх же и на путех, аки ку//жли горяще. Людие же от него бѣгали, а огонь за ними катался, но никогоже ожже, и потом подъялся вверх во облак, и во облацѣ бысть шум велик и дым, аки гром, яко глагол велии страшен надолго.

И земля потрясеса, и храмины, яже на ней, колебалися. Людие же мнози от ужаса на землю падаху. // Скот же всяк метался в кучю и, рты с кормом зажав, главы же на небо подняв, кричали, как коя умѣет. И потом камение горящее, великое и малое, падало низ с великою яростию, а иное з жару рвало. Людие же, и дворы, и скот своею милостию Бог помиловал. Малое камение в снѣгу отаивало, а великое // в мерзлую землю уходило. А по иным волостем камения не было, токмо видѣша знамение все и огонь.

Се же все извѣстно написал естъ, самовидец Божиих чудес быв, села наричемаго Новая Ерги богоявленской священник Иванн, и послал в Кирилов монастырь, вкупѣ же с писанием и камения // небеснаго, ко архимариту Никитѣ и келарю старцу Матфею и казначею старцу Павлу со всею еже о Христвѣ братіею.

Того же 171 году июня в 28 день.

В Устюжском уѣзде, ниже Красного Бору яко 7 верст, на край Двины-рѣки, в Пермогорском стану на Волчѣх ручѣх, обрѣтоша икону // Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Знаменія, на пни огорѣлом стоящу, священник Иванн с приходскими людьми Пермогорские волости по явлению.

А явилася Пресвятая Богомати в Пермогорской волости мужю благоговѣйну и сѣду, именем Иванну Трифонову, со преподобным отцем нашим игуменом // Кирилом Бѣлоозерским, и повелѣ: со священником тояже области Иванном и с прочими людьми искати на Волчѣх ручѣх край Двины-рѣки пречистаго своего и чудотворнаго образа честнаго и славнаго Ея Знаменія, глаголя, яко оно мѣсто свято будет.

д—д Утрату текста восполняем по списку РНБ, Сол. 1138/1248 (л. 295 об.).

Повелѣ же Пречистая Богомати челоуѣку оному Ивану
л. 20 повѣдати всѣм, яко // да не бранятся матерны, и табуку да не
пьют, и среду и пяток честно да хранят, яко да «приидут на
вы, — глаголющи, — времена прохладна от лица Господня». К
сему же повелѣ Пречистая Богородица ин образ свои написати,
л. 20 нарицаемыи Тихвинский, и Кирила чюдотворца — и поставити
об. вкупѣ на том же мѣсте с новоявленною Ея и чюдотворною // ико-
ною, — иже и сотвориша тако.

Сия вся приказала Пречистая Богомати Ивану, мужу благо-
говѣйну, во своем пришествии еже к нему. //

л. 21 Чудо преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Сава-
тия, сотворшееся в предѣле града Мурома в лѣта осмыа тысящи
171-го мая 28.

Прииде нѣкий челоуѣк именем Тимофей Карпов из предѣл
града Мурома во обитель преподобных и богоносных отец
л. 21 наших Зосимы и Саватия чюдотворцев // и повѣда нам повѣсть
об. сицеву.

«Аз убо, рече, грѣшныи Тимофей, 167-го году обѣщахся ийти
помолитися к Соловецким чюдотворцем Зосимѣ и Саватию и
совѣщахся со иными шествующими, но солгах и не идох. Того
же убо году, в праздник Христова свѣтлаго воскресения, внезапно
л. 22 вся уды моя ослабѣша, яко // не мощи ми двигнути рукама ^и
ногама^с, но лежах на одрѣ яко недвижим.

Августа же в 10 день, лежащу ми на одрѣ моем и скорбящу,
яко изумлену, явиста ми ся убо два мужа, свѣтла имущи лица,
во священннх одеждах. Единому в десницы своей имущу честный
и животворящий крест Господень, а второму — кадило, и глаго-
л. 22 лющу: «Обѣщался еси, // Тимофее, ити в Соловецкий монастырь,
об. и пожалѣл дѣтей своих, не пошел, а нынѣ лѣжиши в скорби, а
подруг твой, с коим еси обѣщался ити, в Соловецком монастырѣ
тружается».

Аз жѣ, грѣшныи, лежа, очютихся и очима своима ясно
позрѣх, она же абие невидима быста. Аз же оттолѣ от болѣзни
л. 23 изцѣлѣх. // И в приидуции год свое обѣщание исполних, у святых
рак преподобных отец Зосимы и Саватия прощение испросих. И
паки отидох в дом свой.

Имѣх же у себе два сына: одинаго — здрава, а втораго — от
рожества его рукама ослаблена. Паки убо, вѣроу ко святым
л. 23 отцем нашим влекоу, идох ко пречестным мощем их // поклонити-
об. ся. Поим с собою и болящаго рукама сына своего Иякова.

Доспѣвше же тамо, и у святых мощей преподобных и бого-
носных отец наших Зосимы и Саватия чюдотворцев во церкви
их молебная совершивше, и святым ракам их поклонившеся, изы-
дохом в путь свой. Егда же изо обители их начахом шествие //
л. 24 творити, внезапно сын мой Ияков от болѣзни изцѣлѣ, молитвами

преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцев.

Паки же в другии год, вѣроу влекоу, идох с сыном своим Ияковом ко преподобным отцем нашим Зосимѣ и Саватию чудотворцем помолитися. И быв тамо, идохом паки // в дом свой. И бывшима нама на пути, нападе на сына моего Иякова болѣзнь крѣпка: на главѣ его бысть болячка зѣло велика. Мы же убо безмѣздных врачей Зосиму и Саватия чудотворцев со слезами на помощ призвахом, и внезапно тоя болѣзни не обрѣтесе ничтоже.

Имѣх убо у себе просфи//ру преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцев, и егда приидох восвоеси, и в то время жена нѣкая именем Иустина лежала в разслаблении три лѣта. Егда же с вѣроу многою данную ей от мене просфиру снѣде, внезапно исцѣлѣ. И вси вкупѣ прославихом Бога, творящаго ди//вная чудеса святыми своими угодники.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Текст «отписки» священника Иоанна публикуется по ркп. РНБ, Соловецкое собр., № 1138/1248, л. 293—294 об. Разночтения приводятся по ркп. БАН, Архангельское собр., Д. 375, л. 82 об.—84 (в разночтениях мы обозначаем его буквой А).

¹Список с отписки¹

Государю архимандриту Никите, государю старцу Матфею, государю келарю старцу Павлу Кирилова монастыря ваш государев нищей богомолец села Новыя Ерги богоявленской поп Иванище челом бѣет.

В нынѣшнем, государи, во 171-м году ноября в 29 день, в субботу по захожению солнца у нас в селѣ на Новои Ерге и в деревнях многие люди видѣли на небесѣх знамение страшно. Толке лишь солнце // зашло, и от того мѣста солнычнаго запада аки звѣзда велика долга скоро вышла и² по небу покатила³, аки бы⁴ мнитца небо надвое раздвоилося скоростию аки молния. Стояла с⁵ полчаса, а свѣт неизреченен аки огонь, и многие люди⁶ видѣли в том свѣте выпрѣ в тѣмьа челоуѣку зрак велик: глава, и очи, и руце растягнуте, и перси, и нозе — а весь огнен. А мраз, государи, в то время велик был, и чисто на воздухѣ и тихо.

И потом аки облак стал мутен невелик на том мѣсте, гдѣ зрак был, а небо аки затворилося. И огонь на землю падал по многим дворам, и на путех, и по хоромам, аки кужли // горят, и люди от него бѣгали, а он катался⁷ за ними, а никого не ожег; а потом поднялся вверх во облак, и в том облаке стал шум

¹—¹ Нет А. ² Доб. показалася А. ³ Нет А. ⁴—⁴ а кабы А. ⁵ Нет А. ⁶ Нет А. ⁷ катается А.

велик⁸ и дым, яко гром или яко глагол велии и страшен надолго, кабы и земля тряслася. А хоромы тряслися, и многия люди от ужасти на землю падали; а скотина всякая в кучю металися и рты зажали с кормом, а⁹ главы на небо подняли и брычат^а коя как умѣт. И потом камене падали с великою яростию великое и малое горящее¹⁰, а иное з жару рвало^б. А Бог помиловал, государи, людей и скот¹¹: на полях и на улицах пало, а на дворы// еще Бог помиловал милостию своею. А по тому знати, что падало горячее^в: в снѣгу около отаивало, а иные, кои болшии¹², и в землю уходили в мерзлую.

А по иным, государи, волостем около нас не было *камения*^г, токмо¹³ знамение видѣли все то и огонь.

И я, государи, не смѣю таити такова Божия чюдеси и возвѣстил вам, государем, и камения небеснаго послал к вам, государем.¹⁴

^а В ркп. над строкой надписан вариант *крычат*. ^б Испр. по А, в ркп. ржало.
^в В ркп. *испр.*, первонач. было *горяще*. ^г Испр. по А, в ркп. *знамения*.

⁸ Нет А. ⁹ и А. ¹⁰ горячее А. ¹¹ скота А. ¹² болше А. ¹³ толке А.
¹⁴ Доб. И того камения смотрил государь наш отец игумен Феодосей, поѣдучи к Москвѣ, и иные многия люди видѣли же.